

МЫСЛЯМИ НАРУЖУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Верстивский

Александр Викторович Верстивский

Мыслями наружу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62791256

SelfPub; 2023

Аннотация

Это сборник моих стихотворений, собранный за весь мой творческий путь. Здесь отобраны только те стихи, которые мне понравились. Я занимаюсь поэзией уже больше семи лет и сейчас решил собрать всё, что у меня есть в один сборник, чтобы заявить о себе. Содержит нецензурную брань.

Александр Верстивский

Мыслями наружу

Извечный холод и серость улиц,
Старая брусчатка, покошенный дом.
Улицы, полные пёстрых куриц –
Печальная картина за моим окном.
Мой старый город, помнящий многое.
Как путник, уставший в дороге.
Вновь завершив путешествие долгое,
Угрюмо стоит у моего порога.

Мне его жаль, особенно вечером.
Когда я также один с вином.
Сижу, размышляя о самом вечном,
Жалея об упущенном, дорогом.

Я здесь поселился на вечность.
Наказав себя за чужие грехи.
Наказав за свою же беспечность –
Что сгорел, другим зажигая огни.

Ужасный бар, пропахший сигаретами:

Дешёвый алкоголь, убитые почки.
Здесь каждый в бутылке ищет ответы –
Почему во вселенной мы одиночки?

Здесь каждый тысячный – шут.
Забавник, не принятый обществом.
Каждый, умирающий в кире – плут,
Что предпочёл всему одиночество.

Частый гость заведений подобных.
Исчерпавший себя верой в других.
Я искал людей бесподобных,
А находил безвольных, пустых.

Я давно предпочёл алкоголь человеку.
Он не меньше пьянит, но не бросит меня.
Я уверен, что с каждым веком,
Правда лишь в бокале вина.

Вот что скажу, во всей этой гуще –
Отнюдь не кофейной, а гуще дерьма.
С каждым днем, тем паче, тем пуще,
Я понимаю, что предпочту лишь себя.

Кто-то уходит. Спустя час уже новый.

Так называемый якобы друг.
В каждой беде помочь мне готовый,
А на деле же просто пиздюк.

Сколько криков о вере, вранья:
И о верности, честности, чести.
Но только, среди тысячи воронья,
Один лишь ворон на месте.

Увези меня по железной дороге,
Стуча монотонностью рельс.
Я устал обивать пороги,
Пытаясь унять свою спесь.

Я хочу просидеть в вагоне,
Целые сутки, глядя в окно.
Летний ветер куда-то гонит,
Покуда плетется веретено.

Судьбы нити сплетая едино,
Сводит вместе невидимый бес.
Чувство счастья, бесспорно, мнимо,
Но имеет свой мнимый вес.

Мнимо все, что летит за окном:

Мнимы леса, стволы деревьев.
Я могу быть уверен только в одном,
Всё пройдет, дай мне лишь время.

Правдива лишь боль от разлуки,
Что уймется спустя года.
Я хочу целовать твои руки,
Я хочу целовать лишь тебя.

Мой мир в бумаге, на страницах
Всех книг, которые прочел.
И каждая история мне снится,
И в каждую из них бы я ушел.

Спасать миры за разом раз,
Погибнуть не давая никому.
И излучать добро из глаз,
С улыбкой подойдя к окну.

Я предпочел бы жить не здесь,
А где-то, странствиям себя отдав.
И слушать эльфов песнь,
Осознавать, что Воланд прав.

Станцуем напоследок танец.
Под музыку моей души.
Станцуем, с тебя же не убудет,
Ведь, для тебя вся моя жизнь – гроши.

Закружим в танце сказочном
Под музыку оркестра сердца,
Что неустанно мне играет,
И от которой никуда не деться.

Запомни мой последний танец,
Подаренный тобою, как подругой.
Твоя улыбка, словно глянец.
Не думал я, что смерть мне станет другом.

Я – поэт, который не пишет.
Я потерял свой дар давно.
Мою душу никто не услышит,
Пока я молча смотрю в окно.

Я – поэт, что ищет строки.
Я ищу свой утерянный дар.
Клянусь, что извлеку уроки,
Может я слишком стар?

Быть может, исчерпан лимит,
Что дан мне свыше на слова.
Но ведь чувствую, кровь кипит,
Значит не прошла моя пора.

Я – поэт, который ищет,
Ведь совсем еще молод.
Я восстану на пепелище,
Только сожги и дай повод.

Певцы, поэты, музыканты, кто мы?
Мы все творцы своей мечты.
В любой момент сорваться в путь готовы,
С кем-то или даже одни.

Все говорят, что мы не к месту,
Что лучше дом-работа-дом.
Но леплены мы из другого теста,
Идём совсем другим путем.

Мы знаем, это денег нам не даст,
И, может, славы тоже не получим.
Мы ошибемся очень много раз,
Но может быть, кого-нибудь чему научим.

Быть может кто-то, канув в лету,
Бессмертие получит на бумаге,
Его величие пройдет по свету,
И это станет его благом.

Забытые богом твари.
А может и кем-то другим.
То, что нашли, никогда не искали,
То, что искали, никогда не нашли.

Искали пути для спасенья.
Искали дорогу на юг.
Искали себе искупления,
Год за годом делая круг.

Замкнутый круг повторяется.
Поиски истины вечно идут.
Двери назад закрываются,
Все дороги на погибель ведут.

Нашли только горе и горе.
Нашли сигареты, вино.
Нашли под луной чисто поле,
Но всегда было что-то не то.

Может, мы были не с теми.
Может, мы были не там.
Может, не те песни пели,
И пили не то до утра.

Темнеет небо, кричать вороны перестали;
Сменился птичий крик на крик людей.
Кого-то вновь на публике распяли,
Хваля своих безумных королей.

Земля, разодранная войнами, краснеет.
Погибнет новый урожай к зиме.
Что бедный фермер здесь весной посеет,
То осенью сгорит в огне.

Отстроят новый замок – тут же рухнет,
Под мощью катапульта, у стен врага.
Ещё один огонь в домах потухнет.
По швам давно трещит земля.

Разодранная в клочья глупой ссорой
За право править ей, земля,
Три короля на битву едут снова,
След крови за собой влача.

Не повезло родиться здесь простолюдином.
Да и вообще, в век этих королей,
Неважно, кем родился, но умрешь скотиной,
Во славу этих глупых трех свиней.

Кому-то надоели эти войны, смута.
И, бросивши оружие, бежал в леса.
Его нашли на следующее утро,
Волкам не влезла только голова.

И плаха вот уже давно для виду,
Для палача давно работы нет.
Умрёт от скуки, скоро, видно,
Уйдёт он мирно, покинув этот свет.

Я забыл свои старые сказки,
Забросил тетрадь и перо.
Скажу, как есть, без окраски,
Я плакал вчера, меня прорвало.

Я юный, с нелепой мечтой,
Мечтой о вершине рок славы.
Я хотел оставаться собой,
Даже будучи очень старым.

Я учился у лучших легенд,
Вдохновлявших собой поколения.
Я верил, настанет тот день,
И стану другим наставлением.

Я знаю, что эта мечта жива,
Просто давно её потерял.
Взрослая жизнь меня сожрала,
И приземлённей я стал.

Доставая свою тетрадь,
Я пустил скупую слезу.
Родная моя! Тебе я рад!
От пыли тебя отряхну.

Стихи мои, прошлых лет,
Читал всю ночь, до утра:
И в них я нашел ответ,
И в них я нашёл себя.

Вспомнил, с кем я себя ровнял,
Вспомнил, кем стать хотел.
Но увы, я никем не стал,
И к мечте своей охладел.

Но сегодня решил я вот, что:

Даже если не стану никем.
Если смогу изменить кого-то,
Значит достиг того, что хотел.

Горечь потерянных дней
Вызывает мрачные ассоциации.
И даже не знаю, что предпочту скорей:
Смерть или жизнь с душевной мутацией.

Холод ушедших ночей,
И перманентно в бреду метаться.
С каждой ночью всё холодней,
И даже не хочется просыпаться.

Грусть и пачка красного лаки –
Вот мои спутники последней недели.
Гнев и вечно лающие собаки
Своим лаем мне мозг проели.

Я не жалею, что устал,
Хотя устал я просто безумно.
Просто хочу сказать, что я бы упал
И не проснулся даже на утро.

Потому, что жизнь не сказка –
Потому в ней нет героев.
Не скрываются за маской,
Личности чужих историй.

Здесь нет царевичей Иванов,
Зато Иванов-дураков полно.
Что отсидели жопы на диванах,
Лишь изредка смотря в окно.

Премудрых и прекрасных девиц нет,
Зато ассортимент кикимор полон.
И на невиданных дорожках не оставляют след,
Дорожек нет, там нынче город.

Наш мир не принимает сказки,
И чуду места больше нет.
Поэтому нам можно без опаски,
Духовно умирать и тлеть.

Хочу видеть море вновь и вновь,
Каждый день просыпаясь с утра.
Каждый раз засыпать у его берегов
Видеть, что ему нет конца.

Помнишь, как над ним зажигают огни?
Эти звёзды, без которых никак.
Когда на берегу мы с тобой одни
И лишь вино у тебя в руках.

Ты помнишь этот закат?
Который всегда пропускали,
Розовых облаков парад?
И волн манящие дали?

Бросим же все к чертям,
Уедем поближе к морю.
Откроем маленький бар
И забудем дорогу к горю.

Из ярких окон льется свет.
А я все задаюсь вопросом:
Осень несёт жизнь или смерть?
Каждый год все это не просто.

Трепет от этого самого слова,
Заглушает звук мчащих машин.
Мне бы собраться с силами снова,
Чтобы написать несколько картин.

Кто я: художник, творец,
Многих знаний хранитель?
Нет, и отнюдь не мудрец,
Нашедший свою обитель.

Глупец, заблудившийся на дороге,
Которой даже не существует.
Я иду, пока несут меня ноги,
Холодный ветер в лицо мне дует.

Я определённо забыл дорогу,
Даже ту, по которой пришёл.
Мне бы посидеть на пороге,
Пока ветер листьями не замёл.

Чёртовы птицы кричат над городом,
А я снова сижу в порту.
Эта бутылка виски стоит дорого,
Но, чёрт возьми, я её осушу.

Этот порт, как опушка леса –
Где-то вдали, около деревень.
Когда-то давно там было мое место,
Но отцвела моя белая сирень.

Хризантемой уже не пахнет,
Да и нечему пахнуть здесь.
По нам скоро ракетой жажнут,
А пока нас убивает адская смесь.

Запах города состоит из дерьма
Разного сорта и разных расценок.
Дешевая шляха не пьет дорогого вина,
Ведь клиент зажал лишний пенни.

Тот, кто вверху, сильнее воняет.
Сливая все больше дерьма,
На тех, кого постоянно имеет,
На тех, кто смотрит со дна.

Где-то там, среди них, и я затерялся,
Со своей последней бутылкой.
Ради нее я долго старался,
А в ботинках моих уже дырки.

Я не стал покупать ботинки,
Лучше уж эту бутылку допью.
И потом с лёгкой ухмылкой
И спокойной душой усну.

Серый, мрачно-унылый город.
Хотел бы я знать, кому это надо?
Дождь и запах свежего пороха.
Не пойму, ему всё ещё мало?

Хочется вырваться и сбежать,
Из череды безумных событий.
Но кто остальных будет спасать?
И говорить то, что нельзя, открыто.

Хочется сжечь все до тла:
Тот самый дом, тот самый мост.
И всю ночь наблюдать до утра,
Последний свет звёзд.

И в момент, когда угаснет огонь,
Появится первый луч солнца.
Ветер развеет всю эту вонь,
И по просторам она разнесётся.

Холодный и слишком звучный ветер.
Что это? Где это?
Снова буря над морем, от природы приветом
Рыбацкую шхуну разносит в щепки?

Вспышки молний, ужасающий гром,
Разрывают ночное небо.
Из-за них тишину разрывает огнем,
Словно выстрелы в день победы.

Этот кошмар не даёт мне уснуть,
Из-за этого пью и курю сигареты.
И сижу, смотря в пустоту,
От пустоты жду ответа.

Холодный ветер постепенно стихает,
Молний след ведет на восток.
Но меня это совсем не спасает,
Я уже пьян и не чувствую ног.

Безмерно развратный, безудержно пьяный,
Полный веселья в горькой душе
Я погубил себя слишком рано,
Слишком рано зажил в пустом уголке.

Я искал справедливости, правды.
Мира искал на осколках войны.
Мне никогда не были рады
Те, чьи души уже долго пусты.

Все блуждания, путь в темноте,
Все действия мира привели к одному:
Правду теперь я ищу в вине,
Не веря, что когда-то её найду.

Безудержно пьяный, хотя слишком юный.
Юнец с душой старика.
Бываю порой слишком хмурым,
Кто-то, вздохнув, скажет "ханжа".

В осеннем парке, безмолвно одинокий,
Играя на гитаре, паренёк сидит.
Играет тихо, он слишком робкий,
И незаметно на неё глядит.

В осеннем парке, в кругу знакомых,
Друзьями их ей сложно называть.
В глазах лишь грусть, взгляд томный.
Она юна, ей хочется летать.

В осеннем парке, всё ближе вечер,
Но всё ещё слышна гитара.
Её печальный звон здесь вечен.
Ночной концерт уже в разгаре.

Вы так милы, вы словно сон,
Тот сон, в котором мы одни.
Ваш чудный взгляд и смеха звон,
В душе моей зажгли огни.

Вы так прекрасны, словно осень,
Я – осени большой фанат.
Порой без вас мне очень плохо
И вам всегда безмерно рад.

Ваш голос, словно песня,
Что льется, как елей из уст.
О вас мне мало что известно,
От этого во мне лишь грусть.

Хочу я видеть вас почаще,
Случайно по утрам встречать.
Мне надоело так, как раньше,
Мне б вечером вас провожать.

О вас я думаю всю ночь,
Которую не сплю семь раз в неделю.
Уж ныне мне терпеть не в мочь,
Хочу поцеловать вас поскорее.

Надеюсь, что когда-то, вы
Меня заметив, посмотрите в глаза.
На взгляд, влюбленный мой ответив,
Полюбите меня.

Посмотри, какое небо!
Там, на этой высоте.
До него добраться мне бы
И уснуть в его тепле.

Посмотри, какие звезды!
Светят ярко вдалеке.
Где-то там бы оказаться
И отдаться тишине.

Глянь на небо, там луна,
Улыбаясь, светится.
В силуэте той луны
Мне огонь мерещится.

Сидя тихо на луне,
Я разжег костер из веток,
Что росли в моей душе,
Молодой душе поэта.

Пляшут люди у огня,
И, глядя на Землю,
Эти дети моего костра
Скоро станут тенью.

Болен и проснуться не смог.
А проснуться вообще пытался?
Нас давно накрывает смог,
Кто-то явно с этим перестарался.

Я болен, но всё же проснулся,
Хотя совсем не пытался.
В бездну отчаяния окунулся
И навсегда там остался.

Жизнь – череда недовольства:
Слишком холодно, слишком жарко,
То мало, то слишком много солнца,
Это всё, что мы знаем в запарке.

В запарке? Может быть зоопарке?
А как ещё нас объяснить?
То, что мы ради затравки,
Человека спокойно можем сгубить.

Хотя да, мы не в зоопарке,
Там ведь животные, но не твари.
Ведь мы при любом порядке,
Кого-то всегда пожирали.

Я не помню вкус слёз.
Я не помню запах ветра.
Я думал это будет не всерьёз
И с небес вам шлю приветы.

Я не помню свет луны,
Я не помню тень от солнца.
Я думал, что достану до звезды
И вылетел в оконце.

Я не помню летнего холода,
Я не помню зимней жары.
Я думал, не будет больше голода
И всегда будут целы штаны.

Я не помню ночного шума,
Я не помню дневной тишины.
Я думал, что я один такой угрюмый,
Но угрюмы все мы.

Донюхай клей и выброси пакет.
Здравие давно ни к черту.
А ведь был хороший кадет
И здравия желал какому-то чёрту.

Допей остатки и выброси чекушку.
Печень почти умерла.
А ведь пел когда-то частушки
И смеялась с них детвора.

Докури косяк и затуши.
Глаукома всё равно победит.
Ты лучше пожить поспеши,
Ведь смерть по пятам бежит.

Занюхай дорожку – взбодрись.
Спрячь карту – на ней по нулям.
До зарплаты хотяб продержись
И я тебе снова продам.

Допой свою песню и умолкни.
Всё равно все разошлись.
Держи, зажигалкой щёлкни
И от души затянись.

Спрячь инструмент, тебе оно надо?
Лучше как все, по углам.
А завтра с тобой на параде,
Будем пить тут и там.

Как же это "лучше как все"?
В пятницу бар, потом унитаз,
Часок подышать в окне
А в субботу вечером снова в экстаз.

Как же это "лучше как все"?
Работать, работать, не спать.
Чтобы жопа была в тепле,
Чтобы в тепле помирать.

Как же это "лучше как все"?
Показывать пальцем, орать.
Что какие-то эти люди не те,
А вон там настоящий мужик, ебать.

Не забудь про семейные ценности:
Алкоголь, кулаки, кредит и дитя.
Без этого ты неполноценный,
А с этим богатством уважает родня.

Дай на лапу знающим людям,

Забей себе лучший кусок земли.
Чтобы, когда о тебе все забудут,
Твою могилу найти смогли.

Я затянул петлю и вновь по новой.
Я сделал шаг, но не туда.
Я ей сказал «до встречи скорой»
Но не ответила петля.

Я взвёл курок, не напрягаясь.
Я палец положил и снова мимо.
Я каждый день стараюсь,
Желая сделать всё красиво.

Я выпил яду, резко, залпом.
Я к встрече начал подготовку.
Весь мир вдруг стал безумно ярким.
А я уж слишком ловким.

Я высоту прикинул для прыжка.
Уверено шагнул в открытое окно.
Сцена было безумно смешна,
Ведь я живу не высоко.

Я с жизнью счёты не сведу,

Я сделаю из этого комедию.
А когда я всё-таки от вас уйду
Вспоминайте меня междометием.

Я возьму в руки старую трубку.
И номер родной наберу.
На лицо натяну улыбку
И тихо "привет" скажу.

Ответит мне голос детский,
Что родителей дома нет.
Мне уже это известно,
Я им передам привет.

Спрошу его, как там лето,
Зеленее ли там трава.
Он не даст мне ответа,
Ведь он не поймёт меня.

Буду долго его наставлять,
Научу тому, что успею.
Но не смогу всё рассказать,
Время всегда быстрее.

Мне дали всего пять минут
И я их потратил не зря.
Где-то там меня уже ждут
И сказали, что мне пора.

Отцвели дубравы, загорелся лес,
Через переправу, я бежал с тех мест.
От природы, что готовится ко сну,
Я сбежал подальше, переждать зиму.

Осень всё сковала, куполом накрыв,
Дама тосковала, а я мимо проходил.
Улыбнувшись, комплимент сказал,
И, надеюсь, ей, настроение поднял.

Я пошёл вдоль лавок, винную ища,
Чтобы было вечером чем согреть себя.
Повстречал я кошку, что горит огнём,
И забрал к себе, вместе зиму переждём.

И закрыв все окна, я налил вина,
Белого, как снег, кошке молока.
Выпив всё, что было, и в окно глядя,
Я смотрел на осень, кошка на меня.

Мы поклоняемся перу
Срывающая мрачные границы мира.
И клятву слову одному
Мы принесли под звуки лиры.

Мы сохраняем ремесло,
Что не смогло за годы пасть.
И даже в полной темноте
Горит в душе поэта страсть.

Мы не легли под гнётом лет
И мнимого прогресса рая.
Ведь в моде навсегда поэт
Хранитель слова величаем.

Я растерян на перепутье,
Путник жизни, своих дорог.
Я не жил никогда распутно,
Но от жизни брал все, что мог.

Никогда не любил компаний,
Был отшельником много лет,
Не искал я чужих симпатий,
И их не являл в ответ.

Не любил много женщин и пьянки,
Не искал никогда любви,
Уходил всегда по-британски,
Даже в самые светлые дни.

Мне нравились яркие звезды,
Ярко-желтые в небе огни,
Никогда не писал я прозы,
Сидя над листком в ночи.

Не искал я себе признанья
И пока его не нашел,
Но я знаю своё призванье,
Я – поэт, в век полный слепцов

В этот вечер декабря
Провожая старый год,
Вижу парус корабля –
Это жизнь плывет вперед.

Позабыв печали, беды
И вступая в новый день,
Новые возьмем победы,
Позабудем горя тень.

Все, что было, то ушло,
Все добро и счастье.
Вот сменяются года,
Что же ждет нас дальше?

Стоя у стальных ворот,
У ворот грядущего.
Здесь пересечение дорог
Для вперед идущего.

Год уходит, подводя итоги,
Вместе с ним уходим мы.
Складывая эти строки,
Доживаю я часы.

Часы идут, идут минуты,
Стрелки мчатся не спеша.
Год, ушедший был запутан,
В новом же живет душа.

Где-то в парке слышна гитара
И слова песни той о любви.
Это юная на скамейке пара,
Как они молоды и влюблены.

Он поёт за куплетом куплет,
И уверенно дёргая струны,
От неё ждёт улыбки в ответ,
Они так прекрасны и юны.

Ну а я что? Со старой душой,
Да и сам уж старик много лет.
Себя молодым вспоминаю порой,
В парке сидел, был плохо одет.

Вечер, на небе луна, ниже фонарь,
Паренёк в старой куртке и брюках.
Светит улыбкой, в глазах янтарь,
Смятый листок, замёрзшие руки.

Он ждёт уже долго, вот уж темнеет,
А милой всё нет, и всё холодней.
Обманула? Он в это не верит,
Надеясь, что задержалась скорей.

И вот, в темноте, он слышит смех,
Тот самый, любимый и милый.
Но она не одна, с ней кто-то есть,
Сразу видно: богатый, красивый.

Молча прошли, даже не глянув,
Так же молча исчезли в тени.
И как в кино, гром тут же грянул,
С неба огромные капли пошли.

Он молча сидел, промокая,
Не думая двинуться с места.
Он бы даже там же растаял,
Но ушёл, куда – неизвестно.

Но сейчас, спустя много лет,
Я снова сижу в этом парке.
Тот же фонарь льёт сверху свет,
И парень бренчит на гитарке.

Мой блуждающий в море фрегат
Прибило к твоим берегам,
Я – одинокий в море пират,
Покоряюсь только ветрам.

Плававший много лет
Много портов повидал.
В каждом встречая рассвет,
Маяк безустанно искал.

Я знал, что там, далеко,
В неизвестных и тайных морях,
Где ночами также светло,
Там светит мой яркий маяк.

По слухам, туда не добраться,
Там рифы и монстров полно,
Я даже не думал сдаваться,
Смело плывя, выпивая вино.

Сквозь туманы и горы преград,
Сквозь монстров и вражью орду,
Плыл гордо мой быстрый фрегат,
В адское пекло, навлёкши беду.

Множество битв переживший
Победителем вышел из боя.
Все семь морей переплывший,
В каждом был назван героем.

Но это все пустословье,
Для меня это просто слова,
Да, где-то был я героем,
Но пока не нашел маяка.

Много жизней потратил, блуждая,

Душу свою утратил во льдах.
Я устал от долгих скитаний;
Сердце дрожит в холодных руках.

В последний миг пиратской жизни,
В час спуска черных парусов,
Увидел вспышку через призму —
Огонь, светивший с облаков.

Там, на скале, среди тумана,
Что принял я за облака,
В той гуще белого дурмана,
Светил маяк мой свысока.

Странствиям моим пришел конец;
Фрегат, усталый, путь окончил.
Взрослее бывший стал юнец,
Что взор свой вдаль когда-то бросил.

Сгорало небо и тлел закат.
За горизонтом неизвестность
Поэт – пера простой солдат,
Шагал в невиданную местность.

С котомкой легкой на плече,

Не зная сам куда идёт.
Шагал по полю налегке,
Туда, куда судьба ведёт.

Шагал с улыбкой на лице
Под знойным летним солнцем
Увидел море вдалеке
И дом, и свет в оконце.

За горизонтом он нашёл мечту,
Что на душе всю жизнь лелеял
И словно с неба синеву
Прохладный ветер волны веял.

Вновь привычный перрон –
В городе N на вокзале –
Я стоял и смотрел на вагон.
Это мечты мои уезжали.

И как по сюжету кино,
Тучи, сгустившись, окрасили небо.
Сидя в кафе, допивая вино,
Смотрел в небеса, думая "мне бы!"

Взвиться бы вольною птицей,

Долететь до самых вершин.
Где-то средь облаков поселиться.
Средь небесных, прекрасных долин.

Этому желанию, увы, не сбыться;
Жизни поток нельзя изменить.
Сказка может только присниться,
Но в реальности приходится жить.

Мой удел – это старый перрон,
Моя радость – поезда стук.
Улада для глаз – зеленый вагон,
Так день за днем тянется круг.

Вот истекает мой срок,
Закончилась юность души,
Я преступаю последний порог.
Гасну, как факел в ночи

Я, знаешь ли, ни чьей не вижу власти:
Ни божьей и ни царской надо мной.
Но даже в трезвости, не в страсти,
Я так бессилен пред тобой.
Безмолвен, робок, млад,
Как то дитя, что слов не знает,

Как юноша, поймав девичий взгляд,
И в этом взгляде молча тает.
Я помню каждую минуту,
Которую молчал с тобой.
И каждый день, под утро,
Не сплю я – в мыслях образ твой.
Не покидает голову больную,
Трепля шальной мой нрав,
Кладу на стол бутылку я пустую,
О боже, как же я не прав!
Не прав был, говоря, что нет любви,
Что чувства – бред, не для меня,
Сейчас я трачу эти дни,
Чтоб одолеть, заставить замолчать себя.
Увы, бессилён, слишком слаб,
Чтобы не думать о тебе,
Меня одолевает жуткий страх,
Что вдруг тебя не станет в голове.
Что образ твой растает,
Как на ветру осеннем дым.
И что тогда со мною станет,
Когда останусь я с собой, один.
Меня раздавят комнатные стены,
Всё ниже станет потолок,
Я словно тот актёр со сцены,
Что на неё взошёл, не зная строк.

Быть может, знать ты не хотела,
О том, что меня жжёт,
Но ломит душу, тело,
Я словно сигарет бычок:
Докурен, просто тлею,
Прекрасно зная, где конец,
Но может напоследок я успею
Примерить от любви венец.

Расскажи мне, моя дорогая,
Как вздымался рассвет золотой,
Как горели родимые дали,
Когда мы прощались с тобой.

Покидал я родительский дом,
Уезжал в чужие края.
Где рассвет не такой золотой,
И совсем другая заря.

Ты просила меня: "останься",
Говорила: "люблю, не бросай",
Но некуда мне деваться,
Душа зовет меня вдаль.

Я помню твои глаза,

Они были грусти полны,
Я уходил навсегда,
Мы оставались одни.

Не знаю, зачем так с собой,
Зачем себе вред причинила,
Говоришь, по мне ты скучала,
Говоришь меня ты любила.

А я по чужим городам,
Напрочь тебя забывая,
Такое творил по ночам,
Со стыдом по утрам вспоминаю.

Я все кабаки обошел,
Думал, счастье в вине обрету,
Но десятый бокал выпивая,
Я помнил тебя лишь одну.

Сжигая последний мост,
Не забудь потушить огни,
Иначе сгорит аванпост —
Последний на нашем пути.

На нашем долгом пути

Нас ждет не одна сотня лиг,
В эти трудные дни
Мы как герои сказочных книг.

Предстоит нам героями стать,
Спасти этот мир,
Драконов и зло побеждать
И прожить без музыки лир.

Даже герой не бессмертен,
Каждый когда-то умрет.
Но тот, чей путь добром отмечен,
Не зря свою жизнь проживет.

Рожденный сражаться не жнет.
Тот, в чьих руках меч с рожденья,
Спокойствия в мире не ищет —
Он всегда идет в наступление.

Рожденный сражаться не пашет,
Иных хватает забот,
Чего стоит – он сталью докажет.
Любого врага гибель ждет.

Закружи меня в танце, рыжая бестия!

Я покорный навеки тебе человек.
Зачаруй меня своей песней,
Я готов тебя слушать весь век.

Будь моей: завтра, сегодня, вовеки!
Не готов я тебя отпустить.
Мы снова с тобой как дети,
Мне бы только тебя любить.

Мне б смотреть тебе прямо в очи,
Видеть пламя твоей души.
И, чтоб самой ужасной ночью,
Мне светило оно в пути.

Я хочу твои локоны трогать,
Гладить рыжий огонь волос.
Я устал за тобою бегать,
Я не мальчик, давно подрос.

Хватит быть сильной, уставшей,
Стань слабой, прижмись к груди.
Хватит быть как раньше,
Мы ведь с тобой одни.

Хватит быть непокорной,
Стань кошкой с теплом в душе.

На пути жизни темной,
Я всегда помогу тебе.

Не оставлю тебя одну,
Буду рядом в любой беде.
Мы вместе пойдём ко дну,
Мы вместе умрем во сне.

От скуки нет спасения.
И ясно понимая это,
Я выбираю в час презренья
Скитаться вечно до рассвета.

Рассвет, увы, мой так не близок,
Зато закат уж по пятам
Бежит, сжигая искры жизни,
И гаснет свет то тут, то там.

В тиши ночной, в безмолвном мраке,
Сижу один в лесной глуши.
Меня повсюду окружают страхи,
И волки тоже подошли.

Удача вновь мне улыбнулась,
Неведомость меня спасла.

Какая-то коряга подвернулась,
Костер, потухший разожгла.

В реке, спешащей гордо вдаль,
Плыву против течения.
И трудно мне порою вплавь
Бежать от истребления.

Я – осени увядшей сын,
В ней я, как всегда, живой,
И чую ароматный тмин
Среди листвы золотой порой.

Жарой, сжигающей в сентябрь
Я догораю, как листва.
Мой гордый, жизненный корабль
Вновь воспаряет, полня паруса.

Порой, в один день октября,
Когда дождь, не стихая, льет,
Я слышу своё сердце в тишине –
Из глубины оно кричит и рвет.

И под дождем, в аллее парка,
Часами напролет брожу,

Быть может, старой я закалки,
Ведь, что вокруг, совсем не признаю.

В час увяданья мира, красок,
Когда мрачнеют небеса,
Становится всем не до сказок,
И близится стремительно зима.

В последний день осенней жизни,
Когда огонь души почти угас.
Я знаю, жил безукоризненно,
И мне не страшно в этот час.

Я – осени отжившей сын,
Я с осенью и сам отжил.
И больше я не чую тмин,
И мой горячий пыл давно остыл.

Мечты мои твоими стали,
Ты помнишь? Так хотели мы.
Но фраза "мы" давно пропала,
Исчезли навсегда мечты.

Теперь, за океаном,
Мои мечты, шагая за тобой,

Как поле поросли бурьяном
И стали просто пустотой.

С другим шагая по дороге,
Не вспомнишь боле ты меня.
Меня несут куда-то ноги,
Повсюду вижу я тебя.

Я не хочу искать замену,
Ведь нет другой, такой как ты,
Но вот приходят перемены,
И я забыл свои мечты.

Забыл мечты, забыл тебя,
Все стало проще и светлее,
И имя напоследок повторяя,
Я наконец-то стал взрослее.

Навязчивой идей ты была,
Моя любовь была смешной,
Но время утекло, она прошла,
Хоть вспоминаю я тебя порой.

Не покидай меня в ночи смиренно,
Услышав чей-то громкий зов вдали.

Мой старый дух, уставший и согбенный,
Мы с ним не выживем одни.

Не оставляй меня с самим собой,
Я так устал от общества себя.
Хоть одиночества хочу порой,
Но предпочту себе тебя.

Я лучше буду слушать твои речи,
Пускай они пусты и просто болтовня.
Зато не буду пить один я каждый вечер,
И кухня будет запахов полна.

Готов терпеть твои причуды,
Характер: взбалмошный, смешной.
Привыкну ко всему за годы,
Что проживем с тобой.

Солнце ярким светом, согревает нас.
Я стою у стенки с сигаретой.
Думаю бросать в который раз.
Но не получается все это.

Жить не получается как надо.
Бросить пить я тоже не могу.

Убиваю я себя всем этим ядом,
Тем, что "жизнью" все зовут.

Сигареты быстро догорают,
И бычки мне пальцы жгут.
И портвейн в бутылке быстро тает,
Только б не закончился мой путь.

Я заблудился в лабиринтах дворов,
Я натыкался на тупики подъездов.
На стенах любимый узор из ковров,
При которых у меня стонут вены.

В старой хрущёвке родился недавно,
Буквально вчера я повзрослел.
Сегодня уже слишком старый.
А завтра меня будет ждать смерть.

Старые батареи уже не греют,
Но кровь давно холоднее стен.
Узнав обо мне люди млеют,
Я – старых хрущёвок, страшная тень.

Не стоит бояться здесь появиться,
Бойтесь остаться здесь навсегда.

Иначе придется мне к вам явиться,
За день состарив вас на года.

Мне бы загореться на закате
И обернуться прекрасной звездой.
Когда ночь луну по небу катит,
Я хочу светить над тобой.

Мне бы стать предрассветной росой.
И когда ты пойдёшь по траве,
Ты коснись меня нежной рукой,
И я испарюсь в твоей теплоте.

Мне бы стать рыжим кленом в саду,
В жаркий полдень тенью тебя укрывать.
И когда лето подойдет к концу,
От осенних дождей тебя бы спасать.

Зимней птицей бы стать в ноябре,
Чтобы быть с тобой в холода.
Быть званым гостем на твоём окне,
И распевать тебе песни с утра.

Мне бы стать бардом с гитарой,
Я бы песни писал о тебе.

Я бы спел, что ты музой мне стала,
И о том, что ты жарче огня в костре.

Я играю в игры разума,
С парнем из зеркала в шкафу.
Счет у нас всегда разный,
Но в целом я проиграл ему.

Я смотреть в зеркало не люблю,
Мне надоело там видеть себя.
И где-то поближе к утру,
Я в нескольких минутах ото сна.

Сны мне всегда снятся разные,
Но даже в них лучше, чем здесь.
Там иногда люди страшные,
Но на фоне прекрасных мест.

Я же в одном из подъездов,
Забыл закладку одну из своих.
В ходе всех моих переездов,
Я оставил там свой лучший стих.

Лучшую строчку, что помню,
Я взял из наброска стиха.

Его для себя я приготовил,
Чтобы мне не сойти с ума.

Бросая старые привычки,
Случайно выпал сам в окно.
Не подобрав к дверям отмычки,
Отправился смотреть кино.

Бросая детские замашки,
Я сбросил смех на дно стакана.
Я, как противная букашка,
Которую нашли в кармане.

Бросая глупые ухмылки,
Всем, кто на встречу мне идет,
Остановился у курилки,
Чтобы подумать наперед.

Бросая тосты за столом,
Случайно выбросил стакан.
Меня называли дураком,
Но я уже давно был пьян.

Бросая строки о любви,
Я их озвучил пустоте.

Ведь только ей они нужны,
В ночной холодной темноте.

Нет, я не безумец, я пророк!
Пророк не Бога, а жизни, правды.
Рассказать, в чем мой порок?
Мне как пророку никогда не рады.

Я никогда не врал и не юлил,
И потому меня гоняли.
От правды никогда не уходил,
Но меня слушать не желали.

Надеюсь, что сейчас и здесь,
Меня услышит хоть один.
И расскажу ему я кто мы есть.
И станет он непобедим.

Меня сжигали на кострах,
Но слово, правду не сожжешь.
В моих стареющих глазах,
Ты на любой вопрос ответ найдешь.

Стоял на площадях, кричал,
И уводили под руки в темницу.

Но я никем другим не стал,
Хоть продолжают надо мной глумиться.

Потерянный день нынешнего лета.
Который не заметил ни один из нас.
Он мог бы дать на многое ответы,
Но он пропал, сказав лишь "пас".

Он потерялся, исчез как невидимка,
Он захотел уйти отсюда навсегда.
Я позвоню ему, достав мобилку,
В ответ же как обычно тишина.

Ему все надоело, ну, а точнее – мы,
Мы никогда не жили дружно.
Нам это и не надо, но в эти дни,
Нам этот день найти уж очень нужно.

Последние узоры лета
Рисую на потрескавшем стекле.
Потрескавшем стекле планшета,
Подаренном когда-то мне.

Я вывожу последний солнца луч,

Что этим летом нам светило.
Рисую силуэт огромных туч,
Которыми однажды небо крыло.

Рисую птиц последних,
Что в парке плавают в пруду.
И на моих рисунках светлых,
Это лето подошло к концу.

Наступит осень – новые картины,
Новая палитра – новые цвета.
Бронза листьев будет править миром,
Пока все белым не зальет зима.

И снова будут новые картины,
И множество оттенков белого.
И зимние пейзажи так красивы,
Особенно во время снега первого.

Последний всполох лета
Ворвался солнечным лучом
И разорвал прохладу
Своим спасительным теплом.

И не иначе, он прощальный –

Последнее тепло в году.
Быть может это и печально
Но ведь и осень я люблю.

Люблю осеннюю прохладу.
Люблю осеннюю листву.
Люблю, златые листья градом.
Со словом "осень" всё люблю.

Я в юности своей в неё влюбился.
С тех пор, любви не забывая,
Я с летом с радостью прощаюсь,
Каждую осень встречая.

Мое личное море.
В маленькой луже.
У родного порога.
Кому оно нужно?

Закончился август.
Сентябрь горит.
Пришла моя осень.
Мне лето претит.

Мой маленький мир.

В моей личной луже.
У родного порога.
Кому оно нужно?

Кому нужно лето?
И зачем нам зима?
Осень лучше этого,
Осень лучше вина.

Я не успел раскрыть свой парашют.
Скажу иначе, я даже не пытался.
За секунды закончив свой путь,
Я с этим миром распрощался.

Распорядился так своей душой,
Я знал, что у судьбы другие планы.
Я их почти угадывал порой,
Но для меня все было слишком странно.

И уловив судьбы мотив,
С которыми стал я не согласен.
Я понял – выход лишь один,
Пускай он до безумия ужасен.

И я поднялся высоко, как только смог.

Намерено я выжить не планировал.
И я попал на собственный порог,
Когда как камень вниз спикировал.

Я купил себе бутылку рома,
Ну и гадость, что же я хотел?
В отражение своё смотрю с укором,
Чёрт, приятель, да ты постарел.

Да и был ли ты когда-то молод?
Ведь на всех, всегда брюзжал.
И пугал тебя безумно холод,
Да ведь ты с рождения стар.

Может ты с годами молодеешь?
Глянь, глаза то как искрятся.
Думаешь, что всё ещё успеешь?
Не боишься у разбитого корыта оказаться?

Пей, сейчас не думай о плохом,
Ты бутылку эту точно заслужил.
Обо всём подумаешь потом –
Каждый раз себе ты это говорил.

Говорил себе, глядя в бутылку,

Скромно взгляд от зеркала веда.
Сколько крышечек в твоей копилке?
Ведь из них твоя стена?

Та стена, которая вокруг.
Который ты отгородился.
И поэтому ты без друзей, подруг.
Ведь нашёл ты то, к чему стремился.

Ты оставайся, не вставай,
И не иди за мною в след.
Но помни и не забывай,
Что лишь в себе найдёшь ответ.

Кто-то постоянно душил нас
Сильной и невидимой рукой.
И за парочку неловких фраз
Окунуться можно с головой.

Окунуться полностью в болото.
Полное невидимых пар глаз.
И услышать, что "молчанье – золото"
Повторённое сто тысяч раз.

И не выбраться уж из болота,

Если вдруг туда уже попал.
Окрестят тебя там идиотом,
Сделают, чтоб говорить ты перестал.

Два года. Для вселенной – ничто.
А кто-то столько не прожил.
Но эти годы прошли хорошо.
Именно так я их подытожил.

Сколько всего? Да, немало –
Беды, невзгоды, трудные дни.
Все, что жизнь нам посылала –
За руку вместе прошли.

Сколько всего? Да, немало –
Холод, тепло, темнота.
Много разного повстречали,
Но больше все же было тепла.

Сколько всего? Да, немало –
Повидали и повидаем с тобой.
Сколько ещё будет вокзалов,
С присущей лишь им красотой?

Сколько морей мы увидим?

Сколько стран ждёт впереди?
Сколько вещей бесстыдных,
Увидим и сделаем на пути?

На пути, что вместе пройдем,
Этот путь будет долог чертовски.
И где-то, когда-то покой найдём,
Надеюсь, в начале зимовки.

Проводив в последний путь —
Не забудьте вы меня.
Ну а что, а вдруг
С вами рядом буду я.

В птице, что летит по небу.
В ветре, что пшеницу гнёт.
В слове, что вещает небыль.
И в дороге что людей ведёт.

Не забудьте вы меня.
Память сохранив, прошу
Позовите у окна
И я тотчас к вам приду.

Я приду листвой с деревьев.

Мелким и косым дождём.
Сенокосом, что в деревне
Будет жарким летним днём.

Я останусь на бумаге.
Что когда-то исписал.
Сидя на крутом овраге
Эти строки сочинял.

Я сижу на разбитом пороге
И бычки друг за другом курю.
Не нашёл я нужной дороги,
Значит в Рим никогда не дойду.

Впереди только мутные тропы,
Их неизвестно, кто натоптал.
Но ведут они все в болото,
Я много по ним прошагал.

Всё пройдёт и появится солнце,
Болото засохнет и порастёт,
Травой, что питает животных.
И путник дорогу найдёт.

Найдёт, уже будучи старым,

Совсем на исходе лет.
Благо, идти совсем мало,
И от меня передаст привет.

Очередной удар, рукой бездушной,
Под дых, и с самого утра.
И вот, уже плетусь тщедушно,
Не видел никогда тепла.

Спешит невидимый беглец,
Мне в спину громко дышит.
И близится очередной конец,
Луна уже по небу рыщет.

Но всё пройдёт и снова ясно,
Опять удар рукой под дых.
Зима, хоть ты прекрасна,
Прошу, продлись лишь миг.

Завяжи мне глаза повязкой.
Отведи в свой внутренний мир.
Поделись со мной своей лаской,
Дай мне знать, что я не один.

Сядь рядом со мною на кухне,
Разделим бутылку сухого вина.
После, возьму тебя я на руки,
И тихо, на ухо, шепну «ты моя».

Покажи мне в ночи свой город,
Покажи со своей высоты.
Может, он станет мне дорог,
Ведь в этом городе ты.

Прекрасное далёко не пришло.
Маячит тускло там на горизонте.
А нужно ли тебе вообще оно?
И от чего же у тебя такая ломка?

Тусклым стало ведь недавно,
А раньше было яркой вспышкой.
Случилось это слишком рано,
Ведь ты ещё совсем мальчишка.

Но за твоей спиной уже тропа,
Истопанная тысячей следов.
Ну, а в глазах видна мольба.
Ведь ты уже на многое готов.

Лишь для того, чтобы зажечь.
В душе, глазах, на горизонте.
Не тусклый огонёк от свеч.
А свет, горящий ярче солнца

Король погиб и замок пуст,
Но не забыта слава.
И будет вечно среди люстр
Вампира след кровавый.

В лесу дремучем замок тот,
Что путников стабильно губит.
Поодаль, в этом же лесу,
Лесник. И про волков он не забудет.

Отпета песенка Шута.
Его свечи угасло пламя.
И шапка с бубенцами навсегда,
Всем тем, кто верен, словно знамя.

И гимн Шута навеки стих,
Не слышно больше криков.
Настал грустная пора:
Мы не увидим больше психов.

Дырявый парус вдаль не мчит,

И мчать-то вовсе некого.
Ведь флот давно у скал разбит.
И север только злей от этого.

Со скал, глядя на это,
Парень, разогнавшись, прыгнул.
Давно он ждал её ответа.
Тот на прыжок его сподвигнул.

Горят с рассветом мертвецы,
Но деревенским спасу нет.
Ведь есть волшебники-глупцы
И мертвые поднимутся на свет.

Душой Король совсем не умер.
Она в сердцах приют нашла.
И фокусник, что был безумен,
Вернёт его нам на века.

Тени былых городов
Или мусор других цивилизаций.
Среди хрущёвских дворов
И воняющих канализаций?

Об этом я книгу писал:
«Хроники стырах подъездов»

О том, что не радует глаз
И о том, что просто бесит.

Обмакнул в чернила перо.
Вдохнул грудью воздух.
Какой-то запах ворвался в окно,
Я молча взглянул на звёзды.

Ведь там, высоко, кто-то есть.
Смотрит на нас, ждёт моих хроник.
Ради них я сейчас здесь,
Сижу среди всей этой вони.

Жадный уродец
Ест плоть, запивает кровью.
И на меня, как из колодца,
Он смотрит сурово

Он видит насквозь:
Меня, и всех бесподобных,
Что, попав под дождь,
Превращаются в тварей голодных.

Не убий, не кради, не желай –
Словно озвучка библии.
Не живи, не люби, умирай –

И всей конституции в мире.

Маленький, ненасытный, глухой –
Вовсе не бес, не абсолютное злое,
Что когда-то спустился с небес
И перепутал окно.

Наша душа или то, что осталось,
Большую часть, которой сожрал,
От которой осталась лишь малость,
Что же он в ней отыскал?

Алчность? Жадность и злобу?
Ненависть первых к вторым?
Или ненависть, от порога
До конца на Земле, к своим?